

Гу Чанъань достал из шкафчика небольшую миску:

— Эй, я помою, вода холодная.

— Ты лучше повторяй. Спрошу — а не ответишь, получишь, — Линь Го выхватил миску.

Звук льющейся воды мешал Гу Чанъаню сосредоточиться.

Линь Го вышел с миской, взял пару салфеток из пачки, лежавшей рядом с Гу Чанъанем, попробовал ягоду:

— Попробуй.

Гу Чанъань нарочно обхватил губами его палец. Линь Го дёрнул руку. Тот, закрыв глаза, с наслаждением сказал:

— М-м, сладко.

— Почему тебя до сих пор не арестовали, грязный развратник!

— Я только с тобой такой. Ну и арестуй меня, — сказал Гу Чанъань.

— Отвали.

— Точно, арестовать-то тебе меня некуда, — подумал Гу Чанъань. — Лучше запрешь в своём сердце. Я места много не займу, только на самом кончике. Стоять высоко — видно далеко. Буду оттуда следить, кого ещё туда посадишь.

— Ты... — По щекам Линь Го разлился лёгкий румянец. Он поставил миску на стол и прикрыл ладонью конспект:

— Основные методы исследования.

Гу Чанъань перечислил всё по пунктам. Линь Го удовлетворённо кивнул:

— Похоже, эффект есть. Я пошёл. Сам повторяй, не ленись.

Гу Чанъань послушно кивнул:

— Хорошо.

Не успел он выучить и половины, как в комнату ворвался Ху Юй:

— Йо! Ты что, среди повторения на фрукты сбегал? Я так и знал, что ты не усидишь!

— Мой малыш купил. Хочешь — бери.

— Эх... Если бы не Линь Го, я бы тебя на костре сжёг, — Ху Юй наклонился и взял два яблока.

— Когда ты вступил в «Братство Одиночек»? По-моему, ты же ангел, несущий любовь?

— Ангелы тоже могут сменить работу.

Ху Юй, хрустя яблоком, спросил:

— А они где?

— Е Цин сегодня ночует не здесь, Сяо Пань на репетиторстве, — ответил Гу Чанъань.

— А, ладно. А ты как?

— Основное вроде бы. Осталось эссе, те статьи, что преподаватель давал, ещё не читал.

— Эх, тогда быстрее за дело.

— Ничего. В крайнем случае, сегодня ночью не посплю.

— Не поспишь ночь — как завтра на экзамене высидишь?

— Молодой! Почки здоровые!

Ху Юй швырнул огрызок в урну:

— Отлично. И «Шэньбао» тебе покупать не надо.

Полночь. В общежитии отключили свет.

Сюй Чэн всегда ложился рано накануне экзамена, а Ху Юй обычно начинал свой «сон красоты» часов в одиннадцать. Так что только Гу Чанъань остался один, с грустной спиной под светом настольной лампы.

— Спишь?

Сообщение от Линь Го.

— Ещё нет. Несколько статей осталось. Малыш, почему не спишь?

— Ночная жизнь современной молодёжи только начинается.

— Малышу надо рано спать, а то не вырастешь.

— Сам ты малыш! [Очень злой.jpg]

— Разве ты не мой малыш? [Обиженный.jpg]

— ... Они спят?

— Ага.

— Прийти к тебе?

— Не надо. Спи.

— Всё равно. Открывай дверь.

Гу Чанъань с сожалением покачал головой. Подумал, что, наверное, Линь Го просто хочет его увидеть, встал и открыл дверь. Не ожидал, что Линь Го уже ждёт за порогом.

Гу Чанъань:

— Когда пришёл?

Линь Го обиженно сказал:

— В коридоре очень холодно.

Гу Чанъань взял его за руку, втащил внутрь и тихо прошептал:

— Я чай заваривал, не увидел сообщение. Пришёл бы — постучал. Зачем мёрзнуть? Пижамы-то какая тонкая.

— Хм! Во всём ты виноват, — надул губы Линь Го.

Гу Чанъань поддразнил:

— Губки надул — хоть ведро вешай.

— Хм! — Линь Го закатил глаза. — Сколько осталось? Закончи поскорее, и спать.

— Почти, почти. Смотри, вот-вот дочитаю. Иди спать, не беспокойся обо мне, — тихо сказал Гу Чанъань.

— Кто о тебе беспокоится? Я к своему потенциальному парню пришёл. Посижу тут, не мешаю, — заявил Линь Го.

Гу Чанъань осторожно придвинул стул Е Цина и стащил с кровати плед:

— Ладно. Посиди немного. Захочется спать — иди. Укройся, холодно.

Линь Го кивнул и послушно укутался в плед.

Гу Чанъань пробежал глазами статьи, как вдруг почувствовал тяжесть на плече — маленькую головку Линь Го. Он погладил его руку и написал Е Цину:

— Брат Цин, можно на твоей кровати поспать?

Не особо надеясь на ответ, он удивился, получив сообщение меньше чем через две минуты:

— Спи. Я же не ты, дева.

ТЬфу! Чем мы, девы, тебе не угодили?

Гу Чанъань отложил ручку, наклонился к уху Линь Го и ласково прошептал:

— Го Го, внизу холодно. Давай на кровать, а?

Линь Го, почти спящий, поднялся, чтобы уйти. Гу Чанъань удержал его:

— Куда?

Тот сонно посмотрел на него, глаза едва открывались.

Гу Чанъань похлопал его по попе:

— Ладно. На кровать, спать.

Линь Го забрался на кровать Гу Чанъаня. Тот укрыл его одеялом и спустился, чтобы продолжить чтение.

Не прошло и двух минут, как Гу Чанъань отшвырнул ручку, собрал вещи, выключил свет и вскарабкался на кровать брата Цина. Всё! Спать!

Держась за поручень, он осторожно поцеловал Линь Го в щёку:

— Спокойной ночи, малыш.

****Примечание автора:****

Привет-привет!

Чэнцзы вернулся!

Хе-хе, домой приехал поздно, и это не черновик из закровов — сегодняшний сладкий пирожок свежееиспечённый.

Запоздалое счастливого Рождества вам, мои хорошие! И весёлого Кануна!

Спокойной ночи! Чмок-чмок!

В половине шестого утра Гу Чанъань спустился с кровати в темноте.

Чистя зубы, он размышлял: Ху Юй — ангел, несущий любовь, даже если увидит Линь Го у него в кровати, ничего страшного. Но Сюй Чэн... Лучше, чтобы Сяо Пань ничего не знал.

Впрочем, судя по всему, нервы у Сюй Чэна, как у настоящего мачо, очень крепкие.

Умывшись, Гу Чанъань встал на стул, чтобы поправить Линь Го одеяло, укрыл его с головой, оставив одну сторону для воздуха. Закончив, он окинул кровать взглядом и остался доволен своей смекалкой: выглядело так, будто он сам спит, закутавшись.

Гу Чанъань, крадучись, как вор, взял кошелёк, ключи, телефон и вышел.

Линь Го вчера поздно лёг, и Гу Чанъань не хотел его будить так рано. Поэтому он зашёл в пельменную, позавтракал там и заказал ещё порцию с собой.

Боясь вернуться слишком рано и нарваться на Сюй Чэна (было бы неловко), он специально задержался в пельменной подольше.

Вернувшись, обнаружил, что Сюй Чэн уже ушёл, а Ху Юй ещё спит.

Гу Чанъань поставил завтрак на стол и увидел, что Линь Го не шелохнулся, лежа в той же позе, что и утром.

Он встал на лесенку, отогнал одеяло от затылка Линь Го, погладил его по волосам и тихо прошептал на ухо:

— Братец завтрак купил, малыш, вставай-ка...

Линь Го пошевелился, его маленькая головка потёрлась о руку Гу Чанъаня.

— Кто рано встаёт, тому завтрак перепадает. Вставай, вставай, детка, поднимайся.

Линь Го снова пошевелился, поймал руку Гу Чанъаня и прижал к груди, словно это была его плюшевая игрушка для сна.

Гу Чанъань улыбнулся:

— Гу Линь Го, давай вставай. Скоро твой потенциальный парень на экзамен уйдёт, и некому будет с тобой завтракать.

Линь Го потёрся о его руку, потирая глаза:

— Доброе...

Он аккуратно сложил одеяло Гу Чанъаня, спустился, оттолкнул протянутые для объятий руки и, опустив голову, сказал:

— Я пошёл.

Гу Чанъань поднял пакет с едой:

— Эй, возьми это с собой.

— Оставь тут. Я потом спущусь, — бросил Линь Го через плечо.

Гу Чанъань радостно взял учебник по теории права и начал листать.

Через несколько минут Линь Го вернулся и встал рядом.

— Всё? — спросил Гу Чанъань.

— Рот открой, — сказал Линь Го.

Гу Чанъань опешил, затем сообразил. Смущение, ожидание, восторг и лёгкая неловкость смешались в нём. Он взглянул на спящего Ху Юя:

— Так рано... так возбуждающе... Нехорошо... Люди же тут...

Линь Го закатил глаза:

— О чём ты только думаешь!

— Эй, да ты сам покраснел! А ещё говоришь, что я думаю!

Линь Го положил ему в рот что-то:

— Таблетки с американским женьшенем, для бодрости. Чтобы экзамен хорошо сдать.

Гу Чанъань, смеясь, обнял его:

— Мой малыш такой заботливый.

— Эй, блин! Вы что, с утра так возбуждились? Только глаза открыл — а вы тут, парочка

грешников, непотребством занимаетесь! Тут же живые люди есть!

<http://bllate.org/book/16270/1464272>